

Дарий не был заинтересован в том, чтобы анализировать методы и предания, лежащие в основе Испытания Стойкости, он продолжал жить своей повседневной жизнью здесь, только она была сильно омрачена тем, чего и следовало ожидать - множеством стигм.

Вначале все было мягко, так как содержимое кейса видели многие и понимали, что оно все еще несколько сомнительно. Однако со временем в памяти людей как будто что-то произошло, и они стали вспоминать это дело совсем по-другому.

Их реакция на него становилась все более грубой и отвратительной, поскольку он жил спокойно, как будто не проводит день и ночь на коленях перед Кремневой Эаширой, умоляя о прощении, было тяжким грехом.

Даже члены его собственной семьи стали смотреть на него день за днем, хотя и не осмеливались ничего сказать. Вскоре Дарий потерял расположение своего лучшего друга, наследного принца, поскольку слухи и общественное недовольство стали слишком велики, и связь с ним могла разрушить его шансы на трон.

Дарий не стал суетиться и все понял. Вскоре его отец в этом мире, стилизованный под его настоящего отца на Земле, прямо сказал ему, что он лишен права наследовать должность патриарха Каменного Эашира.

Дарий и это воспринял спокойно и прямолинейно отнесся к тому, что ему дали. Он никогда не кричал, не жаловался, не выказывал недовольства. Многие были озадачены и сомневались.

Было ли это признанием вины...? Или было что-то большее?

Это было слишком странно. Очень немногие люди могли терпеть такую социальную деградацию с прямым лицом и приветливым поведением, как будто это не с ними плохо обращались.

Вскоре Дария даже отреклись от семьи Стоун и выбросили на улицу. Он, однако, не сильно страдал, поскольку все еще обладал магией. Он просто создал себе маленькую лачугу в малоизвестном месте, чтобы переждать испытание.

Однако "удары" не прекращались. Оказалось, что наследный принц послал брачное письмо Жанне Силике, и она согласилась. Вскоре она сочеталась с ним браком, а в следующем году султан скончался.

Наследный принц стал новым султаном, а Жанна - султаншей, что означало, что даже если бы Дарий сейчас выступил с доказательствами ее лжи, из этого ничего не вышло бы. Его путь к очищению своего имени был закрыт, и должно было наступить отчаяние.

Дарий лишь ответил "ох" и продолжил создавать заклинания для материального элемента. К концу Испытания Меткости он был занят созданием жизни и экспериментами с душами, так что добавил не так много.

Закончив, он покинул территорию и повторил то, что сделал во время Испытания Меткости, создав территорию, используя песок и бесконечные драгоценные ресурсы. Ему было интересно, что будет дальше, и он не был разочарован.

Новый султан прислал ему дружеское письмо, в котором говорилось, что он желает вступить в торговые отношения с Дарием за его ресурсы. В конце концов, Дарий был могущественным магом, превосходящим все силы, которыми обладал его бывший лучший друг, поэтому предпринимать против него военные действия было бесполезно.

Он даже предложил помиловать все преступления Дария, что заставило парня улыбнуться. Естественно, он согласился и вступил в дружеские отношения с султанской территорией, став их духовным защитником и поставщиком ресурсов для расширения.

Джоан, которая уже родила несколько детей для наследного принца, даже была вынуждена извиниться за свою ложь после того, как признала правду перед своим мужем.

Конечно, извинения были принесены за закрытыми дверями, поскольку султан не мог допустить, чтобы репутация его жены была публично запятнана.

Она была молода и глупа, но материнство закалило ее мудрость и дало ей понять, что нужно делать ради блага страны.

Дарий принял это, и все было хорошо. Испытание на стойкость вскоре закончилось, так как продолжать его было бессмысленно. Дарий уже выполнил требование - не сдаваться перед лицом трудностей и продолжать дальше.

Он снова проснулся в комнате Башни духов и увидел, что его благовония догорели. На этот раз, кроме Ганнера и его самого, проснулся еще только один человек.

Дарий не удивился, что Ганнер прошел, потому что испытания на меткость, волю и стойкость были для него очень легкими, учитывая его характер, особенно последнее.

Зная характер и прошлое Гуннера, Дарий полагал, что полугигант, возможно, пережил остракизм в своем племени. Возможно, он смотрел на всех, как на самых больших дебилов, пока они ругали его, даже не удосуживаясь признать их слова...

Дарий заметил, что группа Ксела открыла глаза с ошеломленным выражением и начала выходить из палаты. Сама Ксела тоже сначала встала, но выражение ее лица прояснилось еще до того, как она вышла из комнаты.

Внезапно вся башня задрожала, как будто по ней ударили чем-то тяжелым. Это заставило троицу Дария и еще одного парня, прошедшего третье испытание, потрясенно переглянуться.

Вскоре тряска прекратилась, несмотря на то, что Дарий был готов телепортировать себя и свою группу при малейшем признаке враждебности. Остальных участников испытания все еще

выводили из зала, но эльфийскую принцессу оставили в покое.

Сбоку от нее появилось кресло. Посмотрев на Дария, он кивнул. Затем Ксела спокойно села в предоставленное кресло, ожидая результатов теста.

Третий человек был ошеломлен этим, поскольку он тоже пришел к выводу, что тем, кто провалит тест, сотрут память, и он определенно не хотел, чтобы это был он.

Увидев, что башне не удалось стереть с лица земли спутника Дария, он с настороженной враждебностью посмотрел на двух других. Кем бы они ни были, башня не осмелилась стереть их память, даже предоставив им места в стороне, чтобы подождать, пока продолжаются испытания.

Это заставило его ощутить чувство кризиса, как никогда раньше.

Дариус и Ганнер проигнорировали его, заметив, что благовония в их горелках снова изменили цвет. На этот раз он был ярко-белого цвета, как одежда священника.

Благовоние зажглось, из него поплыл белый дым, который окутал лица всех троих, проник в ноздри и заставил их разум погрузиться в бездну.

<http://tl.rulate.ru/book/53037/3004840>